

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

23—26 октября 1990 г. в Ташкенте, в Узбекском педагогическом институте русского языка и литературы состоялась Республиканская научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения великого лингвиста Е. Д. Поливанова (1891—1938). Это — первая конференция, посвященная памяти выдающегося языковеда. В ней, помимо ученых из Узбекистана, приняли участие лингвисты и литературоведы из Москвы, Ленинграда, Киева, Алма-Аты, Бишкека (Фрунзе), Душанбе, Казани, Чебоксар, Тамбова, Твери, Воронежа, Целинограда, Иваново, Харькова, Ленинабада, Карачаевска, Курган-Тюбе и других городов нашей страны. О представительном характере конференции свидетельствует тот факт, что в ее программу был включен 381 доклад, из которых на пленарном заседании и в 11 секциях было заслушано около 120¹.

Созыв столь широкого научного форума в столице Узбекистана определялся тем обстоятельством, что с этой республикой связан плодотворный период научной и просветительской деятельности Е. Д. Поливанова.

На конференции был обсужден весьма широкий круг вопросов, которые так или иначе соотносятся с исключительно многообразными научными интересами Е. Д. Поливанова, исследовавшего проблемы лингвистики, поэтики, методики преподавания родного и неродных языков и др.

В данном обзоре не ставится задача полного и всестороннего освещения работы конференции, а предполагается ознакомить читателя с ее основными направлениями и с кратким содержанием некоторых лингвистических докладов.

Большое внимание на конференции было уделено вопросам социолингвистики, как известно, занимающей важное место в научном наследии Е. Д. Поливанова. Его идеи о разнообразии в различ-

ных языках лексических средств выражения социального статуса коммуникантов легли в основу доклада В. И. Карасика (Москва), посвященного проблемам индексации этого статуса. В. Г. Кузнецов (Москва) остановился на проблемах социолингвистического аспекта отображения действительности в текстах массовой информации, обратив особое внимание на различие между концептуальной и языковой картинами мира. Зависимость терминотворческой деятельности от социальных факторов была показана в докладе Е. С. Аношкина (Воронеж) «Развитие социолингвистических концепций Е. Д. Поливанова в исследовании терминологии».

Активно обсуждались вопросы сопоставительного и типологического языкознания. Большой интерес, в частности, вызвал доклад И. Б. Мошеева (Душанбе), посвященный проблеме актуальности в русском и таджикском языках. Типологическое сопоставление лексики разных языков было предметом анализа в докладах В. Б. Гольдберг (Тамбов), Л. В. Мазуркевич (Киев) и Т. В. Новиковой (Орел). М. Л. Макаров (Тверь) рассмотрел некоторые вопросы построения типологии языкового общения. Особое внимание он уделил идеям Е. Д. Поливанова о необходимости оценочного анализа языка в рамках широкого социально-деятельностного контекста и в его динамической, коммуникативной функции. О важной роли сопоставительных и типологических исследований для решения практических задач преподавания национальных языков республик и русского языка говорилось в докладе С. М. Исаева и Г. Т. Нуркиной (Алма-Ата). Х. Я. Якубова (Ташкент) отметила, что «с именем Е. Д. Поливанова связано возникновение сопоставительного изучения русского и узбекского языков», и указала на необходимость проведения дальнейших исследований в этой области.

Доклад М. Ю. Авдониной (Москва) «Экспериментальный сравнительный анализ характера и функций паузы при говорении на родном и ино-

¹ Материалы конференции опубликованы, см. [1].

странном языке» явился итогом сравнительного исследования характеристик реченопорождения и его продукта — текста на французском и русском языках, проведенного в Московском государственном лингвистическом университете. Эксперименты показали, что в «текстах» на иностранном языке совпадают семантический и прагматический планы, которые приводят «к снижению выразительности и воздейственности текста по сравнению с текстом на родном языке». В рамках исследования особо рассматриваются характер и функции паузы в реченопорождении и выделяются ее различные функции (пауза эмоциональная, хезитации и др.).

Непосредственно с трудами Е. Д. Поливанова были связаны и прочитанные на конференции доклады по фонетике и фонологии. В докладе А. Б. Кошкорова (Алма-Ата), в частности, содержался анализ работ этого лингвиста, в которых исследовались проблемы исторической фонетики японского языка и сравнительной фонетики тибето-китайских языков. А. А. Залевская (Тверь) в своем выступлении развивала идеи Е. Д. Поливанова о преломлении фактов языка через индивидуальное сознание его носителя, содержащиеся в таких его работах, как «Лекции по введению в языковедение и общей фонетики», «Субъективный принцип восприятия звуков языка» и др.

Ряд докладов был посвящен проблемам фразеологии. В. Д. Ушаков (Москва) в докладе «Коранические фразеобразования в сопоставлении с поэтическими и „бытовыми“ фразеобразованиями арабского классического языка» отметил, что с именем Е. Д. Поливанова связана постановка вопроса о необходимости выделения фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, которая бы охватывала широкий круг явлений лексико-семантической сочетаемости. В докладе изложены результаты внутриязыкового сопоставительного анализа речевых и языковых фразеобразований различных функциональных разновидностей арабского классического языка. Проведенное автором исследование позволило, в частности, выявить стилистическое своеобразие фразеологии Корана относительно некоранических фразеологических образований и определить

ее роль в формировании художественных и идейных характеристик этого литературного памятника. В докладе Н. Е. Буровой (Иваново) были проанализированы важные для лексикографической практики и в то же время недостаточно разработанные в теории вопросы о «границах» фразеологических единиц, о соотношении словесного окружения и компонентов фразеологизма.

Большое внимание было уделено проблемам методики преподавания языков СССР, которые обсуждались на заседаниях четырех секций (в программу конференции был включен 121 доклад по методике). На специальной секции обсуждались вопросы литературоведения, поэтики и методики преподавания литературы.

Е. Д. Поливанов известен не только как выдающийся ученый — специалист по общему языковедению, но и как востоковед, перу которого принадлежат многие работы по японскому, китайскому, корейскому, малайскому, турецкому и другим восточным языкам. К сожалению, деятельность Е. Д. Поливанова как востоковеда не нашла достаточного отражения на состоявшейся конференции. В этой связи хочется надеяться на то, что востоковедческие изыскания этого лингвиста будут освещены в соответствующих публикациях, обсуждены на тех или иных научных форумах и т. п.

Участники Ташкентской конференции приняли резолюцию, предусматривающую издание собрания сочинений Е. Д. Поливанова и проведение Поливановских чтений в различных городах страны. С целью увековечения памяти Е. Д. Поливанова было предложено присвоить его имя Узбекскому республиканскому педагогическому институту русского языка и литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Язык и словесность. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е. Д. Поливанова (23—26 октября 1990 г.). Ч. I—III. Ташкент, 1990.

Ушаков В. Д. (Москва)

19–21 марта 1990 г. в Звенигороде (Московская область) проходила Первая всесоюзная конференция по культуре русского речи, организованная отделом культуры речи Института русского языка АН СССР. В работе конференции приняли участие более 80 ученых из разных городов страны.

Конференция во многом носила организационно-установочный характер. Предстояло детально ознакомиться с работой, которая ведется в крупнейших исследовательских центрах страны для повышения речевой культуры говорящих на русском языке, сформулировать новые теоретические и прикладные задачи в условиях резкого повышения интереса к культуре речи в современном русском обществе.

В дискуссиях на пленарных, секционных заседаниях и «круглых столах» обсуждались проблемы нового теоретического обоснования науки о речевой культуре. При этом выступавшие отмечали необходимость тесной взаимосвязи и развития культуры речи как сложившегося комплекса исследовательской проблематики, риторики как возрождаемого учения о красноречии, типологии коммуникативных ситуаций и стилистики как разделов функциональной лингвистики, а также поэтики как науки, занимающейся изучением творческой функции языка. Наряду с этим на трех тематических общих и трех секционных заседаниях обсуждались вопросы орфографии и пунктуации, норм устной речи, лексических и грамматических норм, терминологии и соотношения культуры речи и риторики. Три «круглых стола», организованных на конференции, были посвящены общим вопросам культуры речи, роли культуры речи в школе, опыту пропаганды культуры речи в средствах массовой информации.

Пленарное заседание открыл Е. Н. Ширяев (Москва), который отметил необходимость рассмотрения понятия «культура владения родным языком» как важнейшего элемента в содержании понятия культуры в целом и призвал исследователей-теоретиков не забывать о практической работе в области пропаганды и развития культуры речи в обществе. В теоретических исследованиях, по его мнению, наряду с традиционной проблематикой нормативности и правильности речи «должно найти место изучение культуры владения функциональными разновидностями речи с использованием опыта, накопленного риторикой.

На пленарное заседание было представлено восемь докладов.

В. П. Григорьев (Москва) говорил о культуре языка и культуре речи,

подчеркивая доминантную роль этического компонента в соотношении между языком и речью, с одной стороны, и культурой — с другой. Докладчик коснулся проблематики культуры парламентской речи, указал на важность взаимодействия различных мнений и способности выслушивать оппонента.

Е. М. Вережгин (Москва) остановился на концепции языкового расширения, разработанной А. И. Соженицыным. Языковое расширение осуществляется с помощью совокупности приемов, среди которых — использование лексик, рассматривавшейся как устаревшая, актуализация потенциальных слов (ср. общеязыковое *постлать* и авторское *востлать половицу в пол, пристлать к стене*).

В докладе Н. А. Купиной (Свердловск) был продемонстрирован опыт систематизации подходов к культурно-речевой проблематике в современной лингвистической науке.

Л. К. Граудина (Москва) указала на необходимость сбалансированного подхода, сочетающего интерес к теории коммуникации и проблемам эффективности общения с пристальным вниманием к традиционной для культуры речи сфере нормы и литературных стандартов. А. С. Герд (Ленинград) обратился к проблемам профессиональных коммуникаций, предложив типологию коммуникативных форм (письменной, устной, человеко-машинной), видов (общее, меж- и внутридисциплинарные/отраслевые коммуникации) и конкретных типов их реализации (монографии, статьи, диспуты, патентная документация и т. п.).

И. Г. Милославский (Москва) отметил, что не следует сводить культуру речи лишь к ортологии, т. к. при этом упускают из виду содержательный аспект языка. Необходимо уделять внимание в первую очередь воспитанию культуры мышления: часто за безупречными с ортологической точки зрения словесными конструкциями скрывается либо полное отсутствие положительного смысла, либо преднамеренное его затемнение.

Б. С. Шварцкопф (Москва) акцентировал внимание на понятии «колебания нормы», выделив три существенных момента: органическую связь понятия «колебание» с процессом реализации языковой системы, возникновение новых качеств в процессе функционирования языковой системы и неосознанного, стихийного накопления языковых изменений, органическую связь колебаний с асимметрией языкового знака (вариантность внутриединичную и межединичную).

Е. Н. Ширяев дал определение культуры речи (культуры владения языком) как такого выбора и организации

языковых средств, которые в конкретной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Секционный заседание «Типология коммуникативных ситуаций. Стилистика и культура речи» включало 10 докладов. М. В. Кита́йгородская (Москва) посвятила выступление культуре парламентской речи, предложив в качестве примера недостатка такой культуры одно из депутатских выступлений. С. И. Виноградов (Москва) подчеркнул ориентированность коммуникантов и текстов-коммуникатов на структурные нормы, указал на единство нормативного и коммуникативно-прагматического аспектов культуры речи. Т. В. Губаева (Казань) остановилась на подходах к типологии юридических текстов-коммуникатов. Т. И. Ерофеева (Пермь) представила вниманию слушателей анализ диалога «врач-пациент» и остановилась на функционировании некоторых форм диалектного языка и городского просторечия в различных коммуникативных ситуациях. Л. Ю. Иванов (Москва) предложил способ описания одного из типов коммуникативных ситуаций — научной дискуссии — с опорой на понятийные категории и с выделением особых изменений дискуссивного текста (персонологического, локативного, персуазивного и др.). С. П. Лопушанская (Волгоград) посвятила свое выступление древнерусским традициям культуры публичного выступления, проанализировав некоторые положения трактата Георгия Хуровска «Об образех». О. А. Крылова (Орехово-Зуево) предложила деление текстов на два типа: моноструктурные и полиструктурные в зависимости от соответствия коммуникативного задания отдельных предложений коммуникативному заданию текста. В полиструктурных текстах такое соответствие может отсутствовать. Л. М. Грановская (Баку) рассмотрела изменение стилистических норм в первом и втором поколениях русской эмиграции, сопоставив изменения в «эмигрантском языке» с языковыми процессами в России в 20—30-е годы. Если первое поколение было настроено консервативно и резко выступало против всяческих новаций, то второе, «поколение покаяния и искупления», ориентировалось на новации, порой пародируя стилистический консерватизм и языковую строгость «старших». М. П. Котюрова (Пермь) остановилась на соотношении стилистики и культуры научной речи, подчеркнув, что стилистика позволяет построить типологию и дать объяснение

существованию различных типов научных текстов, а культура ориентирована в первую очередь на создание новых релевантных научных текстов. Ю. А. Бельчикова (Москва) акцентировал внимание на стабилизирующей роли стилистических норм, отметив, что они, с одной стороны, регламентируют использование вариантных средств литературного языка, а с другой, способствуют «олитературиванию» пополнений из внелитературной сферы языка и нормализации индивидуальных образований.

На заседании секции «Нормы устной речи» было прослушано десять докладов, которые по тематике можно разделить на пять групп.

Первая — доклады, посвященные проблемам нормативной характеристики устной речи. О. Б. Сироткина (Саратов) показала, что различные виды устной речи (разговорная, научная, публичная) должны различаться характером норм. То, что типично и допустимо в разговорной речи, не характерно для публичной и научной речи. В свою очередь, и два последних вида имеют между собой не только сходство, но и определенные различия. Е. Н. Голанова (Москва) посвятила выступление анализу свойств публичной лекции, вытекающих из монологичности — доминантной характеристики этого жанра.

Проблемы радио- и телевизионной речи освещены в другой группе докладов. Ф. Л. Агеев (Москва) проанализировала ряд типичных отклонений от традиционных норм, допускаемых дикторами, комментаторами, журналистами, обозревателями. Отмечая, что в настоящее время значительно расширен круг лиц, допущенных к эфиру, автор выразила обеспокоенность снижением общего уровня культуры владения языком. Л. Н. Кузнецова (Москва) говорила о необходимости предъявлять к произносительной стороне передач радио жесткие требования и предложила анализ передач первой программы Всесоюзного радио с точки зрения произношения.

Сценической речи посвятила доклад Т. А. Рочко (Москва), предложив описание орфоэпических вариантов, участвующих в создании нейтрального произносительного фона, и рассмотрев варианты, которые могут получать стилистическую нагрузку.

Н. Н. Розанова (Москва) затронула проблемы ортологии и предложила развивать в данной области новое направление, исходя из условий произношения не изолированного слова, а слова, включенного в конкретный речевой контекст. В связи с этим были выделены уровни описания произносительных норм:

уровень слова, словосочетания и фразовый (текстовый).

Трудные для нормализаторской работы вопросы, связанные с профессионализмами, принципами их выделения, объемом относящегося сюда языкового материала, рассмотрены в докладе В. Л. Воронцовой (Москва). В докладах С. Н. Боруновой и С. Н. Дмитриенко (Москва) освещены проблемы выбора орфоэпического варианта и орфоэпической адаптации заимствований в русском языке. Подготовка новых нормативных словарей, в частности, словаря «Трудности ударения», уделила внимание О. С. Иссерс (Омск).

Ряд докладов на совместном заседании секций «Терминология и культура речи» и «Диалектология и культура речи» вызвал заинтересованное внимание и дискуссионные выступления присутствовавших. Сложным problemam нормы в языке для специальных целей (ЯСЦ) посвятила доклад В. П. Даниленко (Москва). Она выделила и охарактеризовала шесть основных признаков ЯСЦ, которые дают возможность четко определить его функциональное предназначение, а также специфику нормы данной разновидности национального литературного языка. Л. А. Морозова (Москва) остановилась на проблеме построения определений в жанре документальной терминографии — ГОСТах и предложила считать иерархически организованные дефиниции родо-видовых связей с жестко заданным порядком компонентов дефинитивной нормой. Проблемам нормативной оценки языковых новаций был посвящен доклад Н. В. Новиковой (Москва), в котором вопросы о месте и роли заимствований в современном русском языке были связаны с их оценкой в культурно-нормативном отношении. Докладчица также затронула социально-исторический и этический аспекты современной языковой политики. Э. И. Ханира (Москва) рассказала о процессе подготовки словаря-справочника архивиста, в котором должны быть отражены более 4000 названий архивных документов, чинов и учреждений с комментариями и историческими справками. Т. С. Коготкова (Москва) отметила противопоставленность и постоянное взаимодействие литературно-нормализованного языка и диалектов в нормативно-кодификационном аспекте и дала характеристику диахроническим изменениям социолнгвистическим взглядов на диалектный субстрат. В. Е. Гольдин (Саратов) остановился на анализе культурно-речевой проблематики применительно к диалектам, у носителей которых также имеется представление о соответствии/несоответствии

речи диалектному узусу, типичным для данного диалекта структурным формам реализации. В докладе Н. В. Новиковой (Астрахань) внимание было обращено на термины-эпонимы, занимающие обособленное место в системе языка науки.

В связи с проблематикой культуры речи рассматривались вопросы орфографии в пунктуации. В докладе В. Ф. Ивановой (Москва) были очерчены зоны сильного и слабого орфографического варьирования в современном русском языке, определены границы приемлемости/неприемлемости орфографических вариантов. Б. З. Букчина (Москва) представила широкую картину орфографических разночтений в современных нормативных словарях, отметив, что изучение разночтений — путь к усовершенствованию действующих правил орфографии. Л. К. Челыцова (Москва) предложила классификацию вопросов по орфографии, поступающих в справочную службу русского языка, отметив, что материал службы дает представление об орфографической культуре общества и определяет некоторые направления работы по усовершенствованию действующих правил орфографии. Б. С. Шарцкофф охарактеризовал два аспекта современной русской пунктуационной нормы: собственно употребление пунктуационного знака в тексте, механизмы членения текста и контекстные коррективы к основным закономерностям реализации пунктуационной системы. Н. С. Валгина (Москва) указала на усиление пунктуационной нерегламентированности в современной практике печати как объективный результат развития русской пунктуации, обслуживающей постоянно изменяющийся русский язык. Г. Н. Акимова (Ленинград) остановилась на характеристике связей современной пунктуационной нормы с функциональными стилями, отметив, что эта связь проявляется прежде всего в использовании книжными формами письменной речи грамматического и, отчасти, смыслового принципов пунктуации. А. Н. Наумович (Минск) охарактеризовала использование приема усиления разделяющего или выделяющего пунктуационного знака для конкретизации отнесенности компонентов предложения в ситуации, где возможна двусторонняя смысловая связь с левым и правым центрами подчинения.

Заседание секции «Нормы в лексике и грамматике» открыл И. С. Улюханов (Москва), доклад которого был посвящен анализу совокупности факторов, определяющих норму в грамматике (фонематические, семантические, лексико-системные, словообразовательные и др. факторы). Е. М. Лазуткина (Мос

кве) выделила три аспекта нормы, релевантные для деятельностного подхода к языку: правила построения «грамматики говорящего», согласно которым каждое употребление рассматривается как триада «функция—форма—значение»; вопрос о синтаксической и стилистической синонимии: правила в «грамматике читателя/слушателя».

В. Н. В и н о г р а д о в а (Москва) остановилась на рассмотрении понятий системы и нормы применительно к словообразованию, показав стилистическую ценность и стилистическую маркированность ряда элементов словообразовательной системы. М. В. Шу л ь г а (Москва) указала на несоответствие некоторых современных нормативных рекомендаций закономерностям исторического развития морфологической системы русского языка. Сообщение Л. И. И г н а т ь е в о й (Рига) касалось особенностей вариантности словосочетаний и сложносокращенных слов в условиях латышско-русского двуязычия. Л. П. К а л а к у ц к а я (Москва) на основании анализа нормативной ориентации словарей различных типов показала изменения, происшедшие в языковом сознании общества второй половины XX в. Н. А. Е с ь к о в а (Москва), говоря о пометах в нормативном словаре, указала на необходимость создания определенной шкалы нормативности, на необходимость фиксации в нормативном словаре вариантов, свойственных особым сферам функционирования языка. Г. Н. С к л я р е в с к а я (Ленинград) предложила описание функционально-стилистической дифференциации лексики нового академического словаря с точки зрения успешности реализации в словаре кодификаторских задач.

На секционном заседании «Культура речи и риторика» выступили с докладами и сообщениями восемь человек. А. П. С к о в о р о д н и к о в (Красноярск) посвятил свое выступление анализу понятия риторической этики, ее принципов и правил, которые осуществляются или, наоборот, нарушаются на всех основных этапах риторической разработки и реализации текста. В. И. А н и у ш к и н (Москва) предложил взгляд на риторику как на всеобъемлющую дис-

циплину, которая должна включать в свою сферу классическую стилистику и культуру речи в самом широком понимании. Л. К. Г р а у д и н а остановилась на бытовании современных форм гражданской (митинговой) и парламентской речи, их особенностях и взаимовлиянии, подчеркнув связь поисков новых средств и форм выражения в указанных разновидностях речи с теми языковыми нормами, которые опираются на запросы развивающегося массового ораторского искусства. Л. Г. С м и р н о в а (Смоленск) рассмотрела лингвистическую организацию устного публичного выступления как необходимое основание эффективного воздействия на слушателей. А. Х. Н и к и т и н а (Иркутск) остановилась на роли и месте синтаксической антиципации в арсенале риторических фигур, определяя ее как отчетливо интонированное синтаксическое единство с выдвинутым в пропозицию дейктическим компонентом, предвосхищающим содержание своего бинарно противопоставленного коррелята. Н. Н. В а с и л ь к о в а (Москва) коснулась вопросов терминологического образования в риторике, подчеркнув насущную потребность разработки риторической терминосистемы, в которой элементы традиционной терминологии органично сочетались бы с современными номинациями. А. А. Ш у н е й к о (Москва) посвятил сообщение связи оценок речи и языковой критики оценок в различных типах речевых ситуаций, подлежащих интерпретации в аспекте культуры речи.

Три заседания «круглого стола», организованные на конференции, были посвящены культуре речи в школе и вузе, культуре речи в массовой коммуникации, а также культуре русской речи в иноязычном окружении — в разных республиках и регионах страны.

В резолюции конференции отмечена необходимость активизации и углубления исследований по культуре русской речи и определены направления практической работы по повышению речевой культуры общества.

Иванов Л. Ю., Новикова Н. В. (Москва)

Технический редактор *Белая Н. Н.*

Сдано в набор 28.04.91

Подписано к печати 01.07.91

Формат бумаги 70×100/16

Офсетная печать

Усл. печ. л. 13,0

Усл. кр.-отт. 49,9 тыс.

Уч.-изд. л. 14,4 Бум. л. 5,0

Тираж 3770 экз.

Зак. 1390

Цена 2 р. 30 к.

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка, телефон 203-00-78

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6